

Heinrich Heine

Buch der Lieder

Junge Leiden
1816 – 1821

Lieder

~*~

Генрих Гейне

Книга песен

Юные страдания
1816 – 1821

Песни

I

Утром ранним вопрошаю:
Милая придёт?
Вечером я сокрушаюсь:
Вот же не везёт.

Ночью я лежу в печали –
Бодрствуем вдвоём;
Всё мечтаю, вспоминаю
Да шатаюсь днём.

II

Я места себе всё никак не найду!
Чуть-чуть продержаться – её я увижу,
Часы, за медлительность вас ненавижу;
Ты, верное сердце, стучишь как в бреду!

Часы – это странный, ленивый народ!
Плетутся себе, о влюблённых не зная,
Так медленно, с каждым ударом зевая;
Поторопись, ты, ленивый народ!

Пламя страстей охватило меня!
Нам не кружить с нею медленных танцев;
Как вы коварны, часы-самозванцы,
Затормозившись от буйства огня.

III

Скитался я под деревьями
Со скорбью наедине
И вот повстречался с мечтами,
Подкравшимися ко мне.

Кто научил этим звукам,
Птички небесные, вас?
Молчите! Сердечная мука –
Слышать мне дивный глас.

„Случилось чудесной деве
Попасть к нам в лесные края,

И мы, очарованы пеньем,
Запомнили эти слова“.

Не надо рассказывать боле,
Вы, хитрые птахи земли;
И разлучить меня с болью
Вы пеньем своим не смогли.

IV

Родная, клади свои ручки на моё сердце; –
Ты слышишь, как бьётся оно, и стучат его дверцы?
Там плотник свирепствует – злобен и строг,
Он сооружает посмертный мне гроб.

Он долбит кувалдой весь день и всю ночь;
Уже с давних пор – сон уносится прочь.
Давай же, спеши, мастер-плотник, злодей,
Чтобы уснуть я мог поскорей!

V

Колыбель моих страданий,
Тихий камень гробовой,
Город дивный – расставанье
Уготовано судьбой.

Мир тебе, порог священный,
Где любимая живёт.
Мир тебе! святой, нетленный,
Где увидел я её.

Не увидел бы, так что же –
Не ступил на твой порог.
А теперь унынье гложет;
Жалок, беден и убог.

Не хотел травить я душу,
О любви я не молил,
Лишь мечталось сердце слушать
С дуновением твоим.

Тихо жить, но ты – злодейка;
Сквернословит горький рот –
Мозг кусает словно змейка,
Сердце бедное грызёт.

И беру я посох верный,
Опираюсь на него,
Пока где-то не померкну
В холодной клетки гробовой.

VI

Подожди, капитан нелюдимый,
Я приду в твою гавань к сроку.
Две надежды меня отлучили
От себя – Она и Европа.

Кровяной источник сочится
Из очей моих и живота,
Потому что горячею кровью
Моя боль запечатлена.

Эй, любовь, зачем сегодня
Ты пришла по мою душу?
Бледного, с кровавым сердцем,
Столько лет меня не рушила!

Помнишь ли ты эту песню
Про змеюку, что в раю
Предкам яблоко скормила
И разрушила семью?

Нечисть яблоки носила!
Ева после умерла,
А Эрида сожгла Трою,
Ты и бьёшь, и жжёшь дотла.

VII

Замки и горы смотрят покорно
В рейнское зеркало чистоты,
И мой кораблик под парусом вздорным
Кольца рисует, с солнцем на *ты*.

Тихо смотрю на эти игры,
Волны златые кудряво бегут;
Вновь возникают чувства былые,
Те, что глубóко лелеемы тут.

Дружески манит и привечает
Великолепием – душу согреть.

Но я же знаю – сверху сверкает,
А там, поглубже – полночь и смерть.

Сверху – дары, в недрах – коварство,
Эта картина сердцу мила!
Так улыбаться, с таким постоянством
Может лишь эта искрящая мгла.

VIII

Поначалу падал духом,
Думал, нет, не дотяну;
Ходит много разных слухов, –
Как сумел, сам не пойму.

IX

Хотел бы я розами и мишурой
Украстить себя – прелестный, чудной,
Но книга подобно предсмертному крику
Хоронит все песни мои и музыку.

О, как бы я мог и любовь схоронить!
Она бы сумела цветочек родить,
Спокойно цветущий – сорвали б его, –
А вместе с цветком и меня самого.

Здесь только лишь дикие песни росли,
Они словно лава из Этны текли,
Столкнувшись с глубоким истоком нутра,
Сверкали как грозная эта гора.

Теперь же они и немые, и мертвые,
Туманно-размыты и холодны.
Они пережили бы прежний пожар,
Лишь только бы дух здесь любовный витал.

И вот одна истина мне приоткрылась:
Душа от любви над ними кружилась;
И книга попала в руки твои,
Душа сокровенная сладкой любви.

Затем отделились волшебным изгнаньем
Бледные буквы с моим начертаньем;
Смотрят моляще, покорно в глаза,
Дымка и грусть от бывшего костра.

Х

Ты так чиста – небесный рай,
О чаровница Магедайн,
Тебе одной служить готов
Я до скончания веков.

Твои глаза как свет ясны
От мягко-блещущей луны;
И словно розы лепесточки
Твои алеющие щёчки.

Лишь стоит губки приоткрыть,
Жемчужинки начнут светить;
И самый благородный камень
Груды твоей лелеет пламень.

Святой любовью неземной
Я окрылён давно тобой,
И с первым взглядом – дивный рай,
О чаровница Магедайн!

ХІ

Изливал свои страданья
В полуночную печаль;
Убегал от ликования,
Робко радостей бежал.

Одиноко слёзы лились,
Тихо капали в тиши;
Моё сердце этот ливень
Не сумело осушить.

Улыбающийся, бодрый
Паренёк себе играл.
В нём горел огонь природный,
И о боли он не знал.

Потому что мир цветущий
Свои двери отворил;
Посмотри, какие кущи –
Роза, лилия, жасмин.

И когда теперь мечтаю
Я о пойменных лесах,
Ручейками отражаясь,
Вижу в них – увы и ах –

Бледным стал герой картины,
Как её он повстречал;
Боль гнетущую постиг он,
Чудо чудное узнал.

Бережно в груди лелеял
Ангелочка благодати;
Убежал, дрожа, робея
Он к небесной своей матери.

Темнота затмила очи,
Тенью мрачною грозит;
И внутри, в покрове ночи
Чуждый голос всё твердит.

Чужды шутики, чужды страсти,
Ярость дикая, вверх дном,
И нутро не в моей власти –
Жаром чуждым сожжено.

В сердце тоже беспокойно,
Огневые блокпосты.
Вот теперь-то ты довольна,
Ведь во всём виновна ты!

XII

Любой парнишка – куда ни глянь –
С подругой – рука в руке.
Один лишь я – так, что бог узнай,
И тот прослезится в тоске.

Брожу один, к парам суров,
Радуются они.
А у меня тоже есть любовь –
Там, в далёкой дали.

Я с этим носился несколько лет,
Но больше терпеть не смог,
Решился мир я иной посмотреть,
Перевязал узелок.

Я шёл всё и шёл, и часов не счесть,
Набрёл на далёкий град;
А в нём просторным потоком речь,
Три смелые башни стоят.

И вот исчезает любовная грусть,
Там будет радость мне;
Там, по небесной любви пройдусь
С милой – рука в руке.

XIII

Когда я у любимой,
Восходит солнцем сердце,
И разум мой – пытливый,
И в мире можно греться.

А если расставанье
Сулят мне её руки,
Уходит моя радость,
И беден я в разлуке.

XIV

Ах, если б мои песни
Были бы цветами,
Я посылал бы нюхать
Их прекрасной даме.

Ах, если б мои песни
Были – поцелуи,
Я их послал бы к щёчкам
Любимой – пусть колдуют.

Ах, если б мои песни
Горошинками стали,
Я наварил бы супу –
Откажешься едва ли.

XV

В саду отца растёт цветок –
Он бледен, неказист.
Зима ли гнёт, весна ль цветёт,
Цветочка грустен вид.
Растёт он в этом месте
Болезненной невестой.

И говорит мне тихо он:
„Сорвёшь меня когда?“

А я в ответ на его стон:
„Не стану – никогда.
Ищу с заботой страстной
Цветок пурпурно-красный“.

Цветочек чахлый говорит:
„Ищи хоть там, хоть тут,
И жизнь твоя в огне сгорит –
Что ищешь – не дадут.
Сорви ж меня, рискни,
Я болен, как и ты“.

Так шелестел он, вопрошал,
Что я сорвал его.
И зрению открылась даль,
И стало мне легко.
В моей груди больной
Теперь живёт покой.

XVI

Там, где звёзды нам мерцают,
Наша радость расцветает,
Нет которой здесь – хоть вой!
Лишь в холодных лапах смерти
Греться жизни круговерти;
День рассеет свет ночной.

XVII

Если сердце молодое
Разорвалось от любви,
То с небесного покоя
Слышен хохот от звезды:

„Люди бедные полюбят –
Душу сразу отдадут,
И печалься, себя губят,
Дни бесценные крадут.

Нам же век не знать печали –
Мы живём себе беспечно
И над вами – хохотали,
Ведь любовь и звёзды – вечны“.

XVIII

Человек разумный, слушай,
Я иду с тобою рядом,
Только голос мой всё глуше,
Больно, будто выпил яду.

Когда ты, идя по грядкам
Ясным днём в разгаре лета,
Топчешь бабочку случайно –
Кто за это всё в ответе?

Когда ты цветок срываешь
И гадая по примете,
Расчленишь, убиваешь –
Кто за это всё в ответе?

Когда роза, разрываясь,
Злым шипом тебя отметит,
В палец глубоко вонзаясь, –
Кто за это всё в ответе?

Это я с тобою ссорюсь.
Разве ты не слышишь голос,
Что в ночи вздыхает, стонет
Из глубин – душа и совесть?

XIX

Поля и леса зеленеют,
Жаворонок поёт,
Весной отовсюду веет,
Радуетя, цветёт.

Я жаворонка услышал –
Он пел так красиво, что мне
Припомнилась одна песня,
Жалостливый напев.

И жаворонок игривый
Спросил: „Что за грустный мотив?“
О, этой песне, мой милый,
Наверное, тысяча зим.

Её я пою в дубравах,
Сердце от скорби лечу.
Ещё твоя бабушка, славный,
Слышала песню мою.

XX

О ней я думал целый день
И половину ночи.
И вот заснул, увидев сон,
Стомившись думой очень.

Цветёт она как роза,
Свет внутренний мерцает.
Барашка с белой шерсткой
Сидит и вышивает.

Глядит на меня нежно,
Ничуть не понимая:
„Что выглядишь небрежно?
Откуда боль такая?“

И смотрит изумлённо
В отчаянья пределы:
„Как много слёз солёных,
Генрих, в чём же дело?“

Спокойно вопрошает,
А я в любовной муке
Твержу ей: „Ты ведь знаешь,
Не вынести разлуки“.

И вот она идёт,
На грудь кладёт мне руку.
И утро настаёт
В прекрасную минуту.

XXI

Я хочу издаваться в зелёных лесах,
Где цветы прорастают, щебечут нам птицы,
Потому что в могиле, где буду лежать,
Мне ничто не услышать и не увидеть –
Ни цветов, прорастающих на лугах,
Ни пернатых певцов небылицы.

XXII

Давайте помиримся, что ли,
Цветики расписные.
Болтать и смеяться вволю
Будем мы как родные.

Ты – колокольчик воздушный,
Роза с румяным лицом,
Гвоздика с яркими мушками
И незабудка – в мой дом!

Придите, я радость не скрою,
Буду радушен и мил.
Только с бедой-резедою
Водиться нет больше сил.

XXIII

Меня захлестнула древняя спесь,
Вскочил на коня спозаранку,
Охотился рьяно, в охоте был весь
За наилюбимейшим замком.

Меня захлестнула древняя спесь,
Вскочил на коня спозаранку,
Охотился яростно, вымотан весь,
Соратника взял в перебранку.

Я был словно ветер, вихрь и смерч,
Поля и леса – мелькали!
Соратник и сын мой бились на смерть,
Оба они пропали.

XXIV

День и ночь рождал я строчки,
Дописался вот до точки.
По гармонии скитался,
Но ни с чем так и остался.

XXV

Что я люблю тебя, мопсик,
Кому как тебе не знать.
Когда кормлю тебя сахаром,
Руку бежишь мне лизать.

Так пусть же будет собака,
Верный и преданный зверь,
А все остальные приятели
Только играют в друзей.

XXVI

Да, был бы верен тот совет,
Когда бы нас не видел свет.
Нас зазывают кабаки,
И отказаться – не с руки.

Одна, возможно, оттолкнёт,
Другая – мило нам кивнёт,
И если пуст стакан с вином,
Айда на Рейн – ещё нальём!

XXVII

Любовь и ненависть, ненависть и любовь,
Были в жизни моей, только как-то мимо!
Я отпускаю эти кусочки грима
И остаюсь прежним – самим собой.

XXVIII

К вечеринке накануне свадьбы

1.

Глазами полными всезнанья
В меня ты смотришь – ты права:
Ведь это было б наказанье,
Ты, ты – хорошая! и я.

Я ведь так плох и едок кровью,
Ирония взамен добра
Той девушки, что лишь любовью
И, ах! открытою была.

2.

Ты знала повара и кухню,
Все тайны, двери, ворота!
И в том, к чему стремились вместе,
Всегда ты первою была.

Ты стать замужнею решила,
Мой друг бесценный, вот дела.
А самое смешное в этом,
Что вас поздравить должен я!

3.

„Любовь нас делает добрее,
Богаче делает любовь!“
Поют так в римских песнопеньях
В богатстве сладостных времён.

Ты смысл песен этих понял,
Они звучат, мой милый друг,
Вливаясь в сердце, с сердцем вровень,
Пока конец не стукнет вдруг:

Вот и невеста – алы щёчки,
Её рука в твоей руке,
Её отец бежит с мешочком –
Добром наполнены вполне.

В мешке богатство, деньги зреют,
Шелков серебряных покров.
Любовь нас делает добрее,
Богаче делает любовь!

4.

Далёкая земля в цветеньи –
Луга роскошны, зелен лес,
Поёт победу вдохновенье
И окрыляет всё окрест.

Весна верхом на иноходце,
Глаза искрятся, в щёках пыл!
И вас когда-нибудь коснётся,
Тех, кто ещё не полюбил.

Весна 2009
Лейпциг
Герман Шимунов